

Кашин Владимир Николаевич

**Торговля и торговый капитал
в Московском государстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В57

Владимир Николаевич К.
В57 Торговля и торговый капитал в Московском государстве / Кашин Владимир Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 296 с.

ISBN 978-5-519-88738-0

Московское государство - Экономическая история, ИсторияИсторические науки. Россия. Период феодализма 1861 г.. Укрепление и развитие Российско-го централизованного многонационального государства конец 15-16 в.. Социально-экономические отношения. Отдельные отрасли хозяйстваФинансы. Торговля, ИсторияИсторические науки. Россия. Период феодализма 4 в.-1861 г.. Период усиления феодально-крепостнического гнета, зарождения буржуазных отношений и развития абсолютизма 20-е гг 17-конец 18 в.. Российское государство в 17 в.с 20-х гг.. Социально-экономические отношения. Отдельные отрасли хозяйстваФинансы. Торговля, Московское государство 16-17 вв., торговля

ISBN 978-5-519-88738-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Громадное расширение арены экономической деятельности, а следовательно и социально-политического кругозора европейских государств в XVI веке впервые придает географическому понятию Европы особый экономический смысл в мировом ее противопоставлений заокеанским рынкам и колониям. Медленно накопленный веками средиземноморской и внутренней европейской торговли, оттесненный было Египтом и Турцией от непосредственного соприкосновения с азиатскими рынками, торговый капитал Запада быстро разворачивает свои силы на рынках Азии, побережья Африки и территориях Америки, образующих головокругительный ряд заокеанских открытий. В кровопролитных столкновениях европейских государств, в беспощадных расправах с населением колоний растут португальские владения, расширяется мировая испанская империя, Нидерланды готовят свою экономическую и политическую независимость и Англия делает первые шаги на пути к ее грядущему колониальному могуществу.

Пока европейский Запад борется между собой на морских путях за конечные их пункты, европейский Восток вступает в ожесточенную борьбу за начальные пункты доступных ему морских путей. Объединив в предыдущем столетии феодальные княжества и социальные силы и при поддержке кровно заинтере-

сованного в том торгового капитала создав централизованное государство, Москва к началу XVI века окончила долгую борьбу за северное и северо-западное побережье. Присоединение Новгорода, Пскова и Заволочья позволяет Москве усилить и в середине XVI века закончить вековой спор с Казанью за волжский путь к морю, заменивший собою загражденный турками крымский торговый выход. Едва успев победить на юго-востоке, Москва бросается назад на северо-запад и в тяжелой Ливонской войне пытается продвинуться к Балтийскому морю.

В стремительном движении к западному концу пути от моря до моря Москва встречается с не менее жадной тягой Европы к Востоку. Опоздавшая и еще слабая на океане Англия пытается сделать Московское государство своим монопольным транзитным и местным рынком. Английский капитал быстро проникает в Московское государство и Персию, а политические интересы Москвы побуждают ее укреплять эти экономические связи с англичанами ради облегчения себе путем союза с Англией своего закрепления на Балтийском взморье. Но даже в разгар своих надежд на английскую помощь Грозный не соглашается распространить беломорскую монополию английской компании на Нарвский путь, открытый для всех конкурентов компании. Преемники Грозного поощряют купцов других государств и монополия англичан приходит к концу, лишь для того, чтобы смениться фактической монополией иностранного капитала вообще, придавившего и подчинившего себе более слабый туземный капитал.

Развитие уже с XV века постоянных коммерческих сношений русского северо-востока с западными польскими и литовскими областями, установление помимо прежней новгородской новой московской денежной системы, образование крупных ярмарок и мелких местных торжков, частичная замена натуральных повинностей населения, оброков крестьян и „кормов“ должностных лиц денежными взносами, — все это свидетель-

ствовало о развитии русской внешней и внутренней торговли и проникновении денежных отношений в натуральное хозяйство страны. Растущее влияние и значение торгового капитала помогло центральной власти поставить и частично разрешить ряд важнейших вопросов внутренней и внешней политики, но для их успешного и окончательного разрешения русский торговый капитал оказался недостаточно сильным.

Становясь одна за другой мировыми державами и вступая в ожесточенную борьбу между собой, европейские государства становятся ареной не менее упорной внутренней классовой борьбы. Резкое усиление изменений в силе и удельном общественном весе старой землевладельческой знати, дворянства и буржуазии приводит к обычно кровавым потрясениям социального строя, в которых принимают участие в восточно-европейских странах и широкие массы крестьянства, чей труд принудительно закрепощается дворянством, начинающим поставлять хлеб на рынок своих городов и западно-европейских стран. Войны сменяются восстаниями, революции сопровождаются войнами и на протяжении XVI века яркие фигуры королей-централизаторов и полководцев-хищников то топором палача, то мечом воина рассекают запутанные европейские узлы внутренних социальных и внешних политических противоречий Европы.

Вся вторая половина XVI века и для Московского государства была наполнена такой же ожесточенной внешней и внутренней борьбой. Одновременно с Ливонской войной шла внутренняя борьба централизующейся власти с экономически обедневшим и социально ослабевшим феодальным землевладением крупных вотчинников, вылившаяся в форму опричнины и массового обезземеления ею старинных боярских родов. Ни та, ни другая задачи не были выполнены. Финансовое истощение привело к неудачному концу затяжной войны, а невозможность опереться на одни новые классы дворянства и купечества заставила ликви-

ровать опричнину и даже частично восстановить боярское землевладение. Лишь ценою затяжной революции смутного времени, осложненной вмешательством крестьянства и его обезземеленной „казачьей“ части, торговому капиталу и мелкому дворянскому землевладению удалось окончательно подорвать старое натуральное хозяйство крупных боярских вотчин. Смута подорвала, однако, и торговую жизнь страны, ослабив силу сопротивляемости туземного московского капитала немедленно заполнившему русские рынки капиталу иностранному, львиная доля в барышах которого перестала, однако, принадлежать англичанам.

Громадное расширение торговых операций и хозяйственная дифференциация Европы лихорадочно ускоряет темп развития европейского капитала, цены и барыши стремительно растут и американские золото и серебро еще более раздувают социально-экономический пожар, охвативший старый материк. Приокеанские западные народы становятся добытчиками редкостных заморских товаров и изготовителями промышленных изделий. Восточные страны Европы делаются поставщиками хлеба и сырья, надолго предопределив свою хозяйственную роль в системе европейской торговли. Главным между ними посредником и первым купцом Европы становятся Нидерланды, чей порт Антверпен делается экономическим сердцем европейского материка и бездонным кошельком Испанской империи, куда стекаются восточные товары и американские драгоценные металлы, добываемые остриями португальских и испанских шпиг. Голландская буржуазия оказывается поэтому во главе социальной эмансипации торгового капитала и в борьбе с испанским дворянством совершает первую буржуазную революцию в Европе. Добившись после многолетней борьбы в конце XVI и начале XVII веков своей независимости от Испании, Голландия становится сильнейшей торговой державой Европы и вступает в середине XVII столетия в ряд открытых столкновений с Англией. Став главным

купцом Европы, Голландия становится им и на московском рынке.

Но развитие торгового капитала перенесло и в западной и в восточной Европе государственные финансы, а с ними и социальные интересы государственной власти от земледелия на базис внешней и внутренней торговли. Развивается и крепнет торгово-промышленный меркантилизм XVII века. Государственная власть дворянства становится оружием и проводником интересов торгового капитала, торговый капитал должен поддерживать и обслуживать военно-бюрократический аппарат дворянского государства. Усиление вывоза русского сырья в Европу и быстрый рост хлебных цен за границей усиливают государственное значение внешней торговли Московского государства и делают ее главным источником обогащения казны и притока драгоценных металлов. Само правительство все более становится центром обширных операций торгового характера, широко развивая систему правительственных монополий. Усиливающаяся количественно и качественно верхушка торгового класса привлекается к ведению этих торговых операций, а средняя масса торгового сословия участвует в откупной системе, на которой строятся внутренние финансы государства.

Опираясь в своей военно-административной деятельности на дворянство, Московское государство в области финансово-экономической политики держалось на купечестве. Под влиянием интересов этих двух классов, среди постоянных созывов земских соборов и формировалось московское государство первой половины XVII века. Русский торговый капитализм, расширившись до национального и даже международного размера, создаст довольно мощный и обладающий большим экономическим весом торгово-промышленный класс. Осознавая и формулируя свои классовые интересы, он путем организованного давления на правительство стремится провести свою экономическую программу. Ликвидировав государствен-

ные черты феодальной вотчины и оставив помещику лишь частно-правовые привилегии распоряжения крестьянским трудом, государство должно было ликвидировать и освобождавшие крупных духовных и светских феодалов от уплаты пошлин тарханные грамоты; обелявший от налогов и повинностей, в ущерб остальным членам посадской общины, обычай закладничества, т.-е. отдачи себя в вассальную зависимость тем же феодалам; и, наконец, ту сеть внутренних таможен с ее бесконечным разнообразием таможенных поборов, которая осталась от времен полунезависимых феодальных княжеств и вотчин. Но очищение русского рынка от загромождавших его многочисленных обломков бывшего феодализма должно было пойти на пользу не иностранному, а русскому купечеству и поэтому в течение всей первой половины XVII века оно усиленно домогается освобождения этого рынка от господства иностранного капитала. Указы и торговые уставы второй половины столетия удовлетворяют, наконец, интересы и желания крупного туземного капитала. Московское правительство вступает на путь систематического протекционизма.

Созрев для самостоятельной торговой эксплуатации русского рынка и готовясь приступить к созданию своей национальной промышленности, русский торговый капитал и связанное с его интересами государство снова приходят к тому же, с чего начала эпоха торгового капитализма: к борьбе за западный конец великих речных путей от моря до моря. За истекшие полтора-два десятилетия русская торговля далеко, между тем, ушла вперед. Задача, неразрешимая при Грозном, была разрешена при Петре. Подготовленная за этот период переломная эпоха, связанная с именем Петра и обусловленная усилением влияния интересов торгового капитала на общее направление и ход экономического развития России, является переходом к следующей ступени истории русского народного хозяйства и как потому, так и по соображениям размера и объема

выпуска отнесена к следующей теме, — развитию русского промышленного капитала в условиях крепостной организации труда.

Те же условия объема выпуска заставили ограничиться подбором лишь наиболее ярких, содержательных и непосредственно с темой связанных источников. Нижеприводимые акты, документы и свидетельства современников должны в совокупности своей дать читателю представление о развитии и значении русской торговли на протяжении двух первых веков новой истории страны, начиная с того времени, когда она становится источником интересов и побуждений московского государства в области внутренней и внешней политики страны. Относительная скудость опубликованных до сих пор актов по истории внутренней русской торговли, особенно в сравнении с неизследованными еще документальными богатствами, тающимися в недрах московских архивов, объясняет и ту часто преобладающую роль, которая отведена в сборнике иностранным источникам и свидетельствам о состоянии внутреннего рынка и внешней торговли России в рассматриваемую эпоху. Имея по сравнению с отрывочными русскими источниками преимущество компактности и цельности, эти иностранные свидетельства в большинстве своем принадлежат перу иноземных торговых агентов и послов, глубоко и практически заинтересованных в верном изображении и освещении экономической жизни московского государства. Половина этих отзывов иностранцев, приводимых на страницах сборника, заново или даже в большей части своей впервые переведена на русский язык.

Рассчитанный на серьезное и систематическое изучение затронутой в нем стороны экономической истории России, сборник не может, разумеется, осветить влияние развития русской торговли на все стороны социального строя и политической жизни страны, не рискуя превратиться или в громадный том, или в обычного типа бегло скользящую по

материалам школьную хрестоматию. Но сборник и не ставит себе такой задачи. Включенные в него материалы дают, однако, возможность наметить и проработать ряд тем по истории роста, значения и силы торгового капитала в экономической жизни России XVI — XVII веков. Развитие внутреннего товарообмена и областной дифференциации страны; централизация многих отраслей торговли в руках правительства и „гостей“, с одной стороны, и проникновение ее в толщу народных масс, с другой; транзитная и посредническая роль России в товарообмене Запада с Востоком, притязания иностранных капиталов на подчинение себе русского рынка, борьба туземного капитала с всепроникающим „англинским, свейским, бараборским“ и иным „немцем“, — все эти и многие другие темы могут быть освещены на основании включенных в сборник материалов и расширены привлечением других сборников серии и иных подобного рода изданий, собраний актов и материала и литературы вопроса ¹⁾.

Общее замечание. В древнем московском государстве, вплоть до издания Петром указа о переходе с 1 янв. 1700 г. к европейскому летоисчислению, счет годам вели от „сотворения мира“, помещая его за 5508 лет до начала нашей эры. При упоминании цифры года для краткости тысячи откидывались. Выражение: „во сто тридцать втором году“ означало, следовательно, 7132 г., считая „от сотворения мира“, а вычтя 5508, мы получаем 1624 год нашего счисления. Но следует помнить, что московский год начинался с „Семена дня“, т.-е. с 1 сентября; при переводе московского летоисчисления на наше следует первые четыре месяца московского года (т.-е. последние нашего) относить к предыдущему нашему году. Август 7089 г. означает, следовательно, август 1581 г., но сентябрь 7090 г. означает сентябрь не следующего 1582, а все того же 1581 г.

Были кое-какие особенности и в древне-московском численном счете. Наименование некоторых чисел заимствовано было

¹⁾ Технические условия печатания побудили несколько упростить орфографию печатаемых в сборнике документов, изъяв из них четыре упраздненных современным правописанием буквы (Ѣ, ѣ, і, ѿ) и допустив изменения в расстановке заглавных букв.

из книжного церковно-славянского языка: „дванадцать“ (12), „двадцать“ (20), „тридцать“ (30) и пр. Допускалось слияние в устной и письменной речи половины целого числа с целым числом в одно слово. Наше „полтора“ ($1\frac{1}{2}$) возникло именно таким образом из „полтора“, т.-е. „одна целая и половина второй единицы“. В старину говорили поэтому: „полтретья“ ($2\frac{1}{2}$), „полчетверта“ ($3\frac{1}{2}$), „полшеста“ ($5\frac{1}{2}$), „полтретьядцать“ (25, т.-е. два с половиной десятка), „полчетвертадцать“ (35) и т. д. Исчисление дробей почти совершенно не давалось древне-русским математикам. Существовало поэтому несколько типичных дробей, к которым приблизительно подгонялись остальные. Такими основными были: половина, треть, четверть, полчетверти ($\frac{1}{4}$), полтрети ($\frac{1}{6}$), полполчетверти ($\frac{1}{12}$), полполтрети ($\frac{1}{8}$), полполполчетверти ($\frac{1}{32}$), полполполтрети ($\frac{1}{24}$).

ПОСОБИЯ.

А. Источники.

„Акты археографической экспедиции“¹⁾, 4 тома (А. А. З.).
 „Акты исторические“, 5 томов (А. И.).
 „Дополнения к актам историческим“, 12 томов (Д. к А. И.).
 „Русская историческая библиотека“, т. т. 2, 3, 15, 16, 23, 32, 35 (в 16 томе собраны русские акты Копенгагенского архива)²⁾ и др. (Р. И. Б.).

Щербачев, Ю. Н. „Копенгагенские акты“, выпуск I, М. 1915 г.
 То же Вып. II, в „Чтениях Моск. О-ва ист. и древн. российскнх“, 1916. II.

Форстен, Г. В. „Акты и письма к истории балтийского вопроса в XVI и XVII ст.“ I и II вып.; СПб., 1889—1893.

„Сборники русского истор. о-ва“, т. т. 41 и 95 (Крым), 38 (Англия), 24 и 116 (Голландия) и др. (Сб. Р. И. О.).

Матерьялы по (для) истории городов; изд. москов. купечества (несколько выпусков по городам: Торопец, Устюг Вел., Зарайск, Тула, Рязань, Переяславль, Углич, Тобольск и др.).

Толстой, Ю. „Россия и Англия“, СПб., 1875 г.

Якубов, К. „Россия и Швеция в первой половине XVII в Сборник материалов“, М. 1897 г.

¹⁾ Буквы в скобках указывают на сокращенное обозначение.

²⁾ Во всех вышеперечисленных собраниях актов, изданных Археографической комиссией, напечатано в числе прочих материалов и очень много ценных данных по истории торговли. С содержанием их можно ознакомиться по оглавлениям (или, в общих чертах, по „Подробному каталогу изданий Археогр. Комиссии“, II. 1918) томов. Меньший интерес представляют „Акты, относящиеся к истории Зап. России“ (5 т.) и соответствующие „Акты Южн. и Зап. России“ (15 т. т.).

Зерцалов. „О московских мятежах“ в „Чтениях м. о. и н. д. р.“ 1890 г., III.

Сборник кн. Хилкова, СПб., 1879 г.

Введенский, А. А. „Торговый дом XVI — XVII веков“, Ленинград, 1924 г. (документы и материалы по истории фирмы Строгановых; там же список статей автора и вообще литературы и источников по истории этой фирмы).

Собрание государственных грамот и договоров, 5 томов (С. Г. Г. и Д.).

„Полное собрание законов“, т. т. I и II (П. С. З.); **„Соборное уложение“** 1649 г. издано также отдельно в нескольких изданиях.

Котошихин. „О России в царствование Алексея Михайловича“, изд. 4, СПб., 1906 г.

Юрий Крижанич. Думы политичны (изданы Бессоновым под названием „Русское государство в половине XVII века“; см. также популярное издание: В. И. Пичета, „Юрий Крижанич. Экономические и политические его взгляды“, СПб. 1914 г.).

Веселовский, Н. И. „Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией“, 3 тома.

„Чтения Моск. О-ва истории и древностей российских“ за разные годы. См. указатель, составленный для них И. Забелиным и А. С. Белокуровым, напечатанный в „Чтениях“ за 1916 г. и отдельно (Чтения о. и. н. д. р.).

„Торговая книга“, в „Записках отд. рус. и слав. археологии Археол. О-ва“, I, 1851 г.

Источники иностранного происхождения¹⁾.

1476 г. **Амвросий Контарини.** Путешествие (в Персию и Московию). Помещено в „Библиотеке иностр. писателей о России“, под ред. Семенова. 1836 г. (Там же описание путешествия Барбаро).

1517 и 1526 г.г. **Сигизмунд Герберштейн.** „Записки о московитских делах“, СПб. 1908 г., перев. Малеина.

Павел Иовий Новокомский. „Книга о московитском посольстве“. Перев. Малеина (в одном томе с сочинением Герберштейна).

1553 г. **Климент Адамс.** „Первое путешествие англичан в Россию“, пер. К. У. в „Отечеств. записках“, 1862 г., №№ 77—79 (англ. текст. у Nakluit'a) и в „ч. о. и. н. д. р.“ 1884 г., т. IV.

¹⁾ Ниже указаны лишь важнейшие из иностранных источников. Указания на второстепенных авторов см. в указателе С. Р. Минцлова „Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий относящихся к истории России и напечатанных на русском языке“, Новгород, 1911. См. также примечания в книге Курца о Кильбургере и В. О. Ключевского „Сказания иностранцев о Московском государстве“.